

2003 № 235

СОДЕРЖАНИЕ

- 975-983 Птицы Псковской губернии. Н.А. ЗАРУДНЫЙ
- 983-985 О формировании зимовок сизой чайки *Larus canus* на водоёмах юго-востока Казахстана.
С.Н. ЕРОХОВ, Н.Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 985-986 Птицы на палубе. В.В. ХРОКОВ
- 986-987 Необычное поведение пролётных птиц над акваторией Чёрного моря. А.И. КОРЗЮКОВ
- 987-989 Верность месту гнездования и регистрация второй кладки у рябинника *Turdus pilaris* в Норвегии.
О.ХОГСТАД
- 989-990 К экологии трёхпалого дятла
Picoides tridactylus в Подмосковье.
А.А. ИНОЗЕМЦЕВ, В.И. НИКОЛАЕВ
- 990-993 О статусе индийской камышевки
Acrocephalus agricola в Поволжье.
Е.В. ЗАВЬЯЛОВ, В.Г. ТАБАЧИШИН,
Н.Н. ЯКУШЕВ, Е.Ю. МОСОЛОВА
- 993-1002 Материалы по осеннему пролёту водоплавающих и болотных птиц на озёрах Кургальджинского заповедника. В.И. АЗАРОВ, В.А. ЖИРЯКОВ
- 1002-1005 О питании птенцов поползня *Sitta europaea* в условиях Ленинградской области. Э.В. ГАВЛЮК
- 1005-1006 Встреча большой белой цапли *Egretta alba* в Рязанской области.
С.Н. ЧЕЛЬЦОВ, Н.В. ЧЕЛЬЦОВ
- 1006-1007 Состав и стации синичьих стай.
Г.Н. СЕВАСТЬЯНОВ
-

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992
Volume XII
Express-issue

2003 № 235

CONTENTS

-
- 975-983 The birds of the Pskov Province. N.A.SARUDNY
- 983-985 New wintering places of the mew gull *Larus canus*
in Southwestern Kazakhstan.
S. N. EROKHOV, N. N. BEREZOVIKOV
- 985-986 Birds on deck (the Caspian Sea). V. V. KHRONOV
- 986-987 Unusual behaviour of birds passing across the Black
Sea. A. I. KORZIUKOV
- 987-989 Site fidelity and a case of second clutch
in the fieldfare *Turdus pilaris*. O. HOGSTAD
- 989-990 To ecology of the three-toed woodpecker *Picoides*
tridactylus in the neighbourhood of Moscow.
A. A. INOZEMTSEV, V. I. NIKOLAEV
- 990-993 On the state of the paddy-field warbler
Acrocephalus agricola in the Volga region.
E. V. ZAVJALOV, V. G. TABACHISHIM,
N. N. YAKUSHEV, E. Yu. MOSOLOVA
- 993-1002 Data on autumn passage of waterfowl and wades
from lakes of the Kurgaldzhin Reserve.
V. I. AZAROV, V. A. ZHIRYAKOV
- 1002-1005 To nestling food of the wood nuthatch *Sitta europaea*
in the Leningrad region. E. V. GAVLIUK
- 1005-1006 The record of the great egret
Egretta alba in the Ryazan Province.
S. N. CHELTSOV, N. V. CHELTSOV
- 1006-1007 Composition and habitat distribution of tit flocks.
G. N. SEVASTYANOV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S. Petersburg University
S. Petersburg 199034 Russia

Птицы Псковской губернии

Н.А.Зарудный

Второе издание. Первая публикация в 1910*

58. *Otis tarda* L. Очень редкая залётная птица Псковской губернии. Один экземпляр её был застрелен г-ном Душаковым 10 октября 1889 около Пскова.

59. ?*Otis tarda* L. В “Дневнике последнего похода Стефана Батория на Россию”[†] автор этого дневника, секретарь королевской канцелярии ксендз Станислав Пиотровский, от 25 августа 1581 пишет: “В полмили от города [т.е. Пскова] тянутся частые холмы, покрытые можжевельником: мы хватали там руками, гоняясь на лошадях, зайцев, дрохву, куропаток в присутствии короля, который приезжал из лагеря осматривать город”.

Дрофа достоверно известна из С.-Петербургской губернии, в которой была добыта в мае 1877 (Бихнер, Птицы С.-Петербургской губернии).

60. *Grus communis* Bechst. Журавль принадлежит к обыкновенным гнездящимся птицам повсюду по удобным местам в исследованной нами части Псковской губернии. Держится главным образом в моховых болотах, до некоторой степени травянистых. Под Псковом и на устьях Великой появляется в последних числах марта, редко в самых первых числах апреля. Весенний пролёт длится здесь включительно до первых чисел последней трети апреля, достигая наибольшего оживления в конце первой и в начале второй трети этого месяца. Никогда не видал в Псковской губернии таких больших стай, как в Оренбургской.

В Савино-Пустыньской казённой лесной даче 28 апреля 1906 было найдено гнездо с 2 совершенно свежими яйцами. В той же даче 23 мая 1902 я поймал журавлёнка, достигавшего ростом большой курицы.

Осеннее движение журавлей под Псковом начинается в разные числа второй трети августа, достигая наибольшего оживления в последней трети этого месяца и в первой трети сентября (не считая самых последних чисел этой последней). В 1894 г. несомненно отлётные стаи около Жадилова Бора наблюдались уже 8 августа. В качестве особенно поздних находок могу упомянуть о следующих: в 1905 г. в устьях Великой попалось общество из 5 штук 2 октября; в 1895 г. около Талабского озера наблюдался косяк в 8 штук 12 октября; в 1897 г. на Кусвинском разлоге 26 октября замечен одинокий журавль, с громким криком летевший на очень большой высоте.

61. *Fulica atra* L. Лысушка на гнездовые очень обыкновенна в камышах и, в меньшей степени, в рогозовых зарослях в устьях Великой. Гнездится также в Кусвинских и Рожицких островах, а также в устье р. Бдехи (Абдёх). В небольшом числе гнездится на Радиловском озере (Порховский

* Продолжение. Начало в №№ 233, 234.

† Перевод профессора Кояловича.

уезд). В устьях Великой лысушка объявляется в некоторые годы уже в последние числа марта (в 1894 г. 27 марта), обыкновенно же в разные числа первой трети апреля. В большом количестве она показывается, как только пройдут протоки устья этой реки. В это время её можно видеть стаями, иногда заключающими до сотни отдельных экземпляров.

В больших скопищах лысуха очень осторожна и лишь в редких случаях подпускает на расстояние дальнего выстрела. Часто держится в обществах нырков, преимущественно тёмноокрашенных. Перелёты совершаются по ночам, когда часто приходится слышать хныканье лысух, летящих на север. Наиболее сильный пролёт наблюдается в средней трети апреля и в самых первых числах последней. Замечу, что в 1897 г. лысухи как весной, так и осенью встречались в поразительно малом количестве.

В 1894 г. на острове Ситном я нашёл гнездо с 3 свежими яйцами 27 апреля. На том же острове 21 мая мною было найдено гнездо с 9 порядочно насиженными яйцами.

Пролёт в устьях Великой совершается в последней трети августа и в течение всего сентября. Ещё в первой трети октября лысухи здесь, обыкновенно, не составляют редкости.

По наблюдениям А.А.Щетинского, описываемая птица лет 18-20 тому назад на Талабском озере встречалась гораздо реже, чем в последующее время.

62. *Gallinula chloropus* L. В заметном числе гнездится в камышах устьев Великой и по Негони в устье р. Толбица. В некоторые годы попадается на гнездовые в Рожицких островах и при устье р. Бдехи. В 1895 г. одна парочка гнездились в болоте около Бояршины, где 28 апреля было найдено гнездо с 7 совершенно свежими яйцами. О пролётах описываемой птицы я ничего не могу сообщить. Замечу только, что в устьях Великой она попадается особенно часто в последней трети августа и в начале сентября. Один экземпляр был добыт мною на Кусвинских островах 13 сентября 1897 и другой на Алебастровом острове 18 сентября 1905.

63. *Crex pratensis* Bechst. Коростель очень обыкновенен на гнездовые в исследованной нами части Псковской губернии. Держится главным образом по яровым и озимым полям, а также в луговых местностях. Во всяком случае предпочитает широко открытые пространства. Попадается, однако, и по сравнительно небольшим луговым участкам среди лесов.

Под Псковом и при устье Великой появляется в последних числах апреля. С первых чисел мая он почти всегда становится уже более или менее обыкновенным. В луговой местности около Бельковской казённой лесной дачи я слыхал зов коростеля в 1894 г. уже 29 апреля. Несомненно пролётные экземпляры под Псковом наблюдались ещё около 20-х чисел мая.

Гнездо с 4 совершенно свежими яйцами было найдено мною в Савино-Пустыньской казённой лесной даче 19 мая 1905. Здесь же 14 мая на небольшом довольно сырому низкотравянистом участке, прилегающем к лесу, идя на зов самца, я застрелил из-под собаки пять самочек. К.М.Дерюгин 11 июня 1894 около Колосовки на клеверном поле нашёл три гнезда, из которых каждое заключало по 11 сильно насиженных яиц. Начало осеннего пролёта коростеля под Псковом я не берусь определять. Во всяком

случае, во второй половине августа и в первой половине сентября видеть его приходится очень часто. Изредка случалось мне бить коростелей в разные числа второй половины сентября и даже в первой трети октября.

64. *Porzana maruetta* Leach. Водяная курочка принадлежит к обычновенным гнездящимся птицам повсюду в удобных местах исследованного нами района Псковской губернии. В наибольшем числе встречается она на гнездовые в разных местах, окружающих Талабское озеро. Для своего местожительства выбирает сырые, порою топкие луга и травянистые берега озёр, прудов и болот.

В устьях р. Великой объявляется иногда уже в самых последних числах марта (так было в 1894 г.), обыкновенно же в первых числах апреля. Особенно сильный пролёт здесь наблюдается в средней трети апреля, иногда он захватывает и почти всю последнюю треть этого месяца. Несомненно пролётные птицы, таившиеся в таких местах, где курочка никогда не гнездится, были находмы мною ещё в начале мая. Перелёты совершаются ночью. Летит наша птица одиночками, парами и штук до пяти вместе, то безмолвно, то покрикивая. Судя по крику, некоторые проносятся на высоте в 200 шагов и больше. Замечу, что в некоторые годы в течение всего мая я слышал по ночам крик высоко пролетавших курочек в самом Пскове, преимущественно в тех частях, которые располагаются по рекам Великой и Пскове.

В Мало-Листовском болоте в 1894 г. я нашёл 22 мая гнездо с 13 совершенно свежими яйцами. Оно было устроено сбоку кочки под прикрытием куста и представляло довольно громоздкую постройку из сухой осоки; лоточек, непропорционально малый, имел вид плоской ямки.

Г-н Яковлев сообщал мне о трёх находках гнёзд: 23 апреля 1894 около с. Рюхи (9 ненасиженных яиц) и 5 июля около Пскова (в одном 5, в другом 6 свежих яиц). Г-ном Андреевым 11 июня 1879 было найдено около с. Гоголевки гнездо с 13 сильно насиженными яйцами и другое, на берегу речки Мирожки, 10 июня 1885; это последнее заключало 10 свежих яиц. По словам К.М.Дерюгина, пойманная им в Колосовке 18 июня 1895 самочка в ту же ночь снесла яйцо.

В 1906 г. я нашёл 23 июня около с. Соловьи несколько молодых, полуоперившихся. В 1900 г. на одном из островов устьев Великой 19 июля мною была убита самочка, заключавшая яйцо, готовое к сносу. В первых числах июля на упомянутых островах можно находить молодых, великолепно летающих*.

В великом множестве встречаются водяные курочки в островах устьев Великой во второй половине августа и в течение первых двух третей сентября. В последней трети сентября они попадаются ещё часто и не составляют редкости в первой трети октября. В 1905 г. на Ситном острове я застрелил пару очень жирных экземпляров 17 октября. Осенью в тех местах, где живут курочки, часто слышишь, особенно по утрам и по вечерам, их криклиевые возгласы, столь отличные от весеннего свиста. Эти звуки, однако, перестают подаваться в более позднее время пролёта.

* Крупных, но ещё нелётных, в устьях Великой находил 15 сентября.

65. *Rallus aquaticus* L. Водяной пастушок в первые годы моего пребывания в Псковской губернии встречался чрезвычайно редко, и его гнездование для меня было подвержено некоторому сомнению. В последние же годы он сделался довольно обыкновенен на гнездовые в камышах и высоких густых травах на болотах в устьях Великой. По устным сведениям, иногда гнездится в ближайших окрестностях г. Торопца.

В 1894 г. один экземпляр был добыт В.П.Гиллейн-фон-Гембицем на Алебастровом острове (устья Великой) 18 мая. В том же году старая самка попалась мне 2 сентября в Кусвинских островах. В 1895 г. мною добыто 4 экземпляра (два старых на острове Мошки 22 мая и два молодых 26 сентября). В 1896 г., по крайней мере осенью, пастушков я не видел. В 1897 г. в устьях Великой неоднократно слыхал характерный голос нашей птицы в мае и в начале июня. Осенью того же года несколько пастушков я добыл на острове Большое Винчище 10 сентября и на острове Ситном 2 октября. С 1902 г. пастушки в устьях Великой сделались довольно обыкновенными. Крупных, но ещё нелётных птенцов мне иногда случалось находить удивительно поздно, именно от 15 и до 23 сентября.

Благодаря скрытному образу жизни и малодоступности мест обитания пастушка, он легко ускользает от внимания и остаётся совершенно неизвестным для большинства псковских охотников.

В желудках добытых мною экземпляров я особенно часто находил мелких улиток.

66. *Urogallus urogallus* L. Самец — мошник, мошной. Самка — мошная, мошная тетёра.

Во многих местах Псковской губернии глухарь принадлежит к обыкновенным птицам. В ближайших окрестностях Пскова, именно в Савино-Пустыньской казённой лесной даче, глухарь водился ещё в 1893 и 1894 годах, когда ежегодно можно было найти в ней по два выводка. Обыкновенен в болотистой лесной местности между Изборском и р. Лидвой, а также к югу от рек Лидва и Кудеб по направлению к верховьям речек Опочня (Опочна) и Ворожа. Обыкновенен в такой же местности к западу от среднего течения Черёхи. Верные тока существуют в лесах к востоку от нижнего течения Кепи (Между Кепкой и Черёхой). Об обилии глухарей в западной, северо-западной и восточной частях Холмского уезда рассказывают необыкновенно заманчивое. Очень много этих великолепных птиц в северной части Порховского уезда, где охоты за ними оставили во мне одни из самых лучших воспоминаний по Псковской губернии.

В Савино-Пустыньской казённой лесной даче в 1893 г. я застрелил токующего глухаря уже 8 марта (кстати, он сидел не на дереве, а на высоком снежном сумёте). Разгар тока в северной части Порховского уезда наблюдается обычно в последней трети марта и в первой половине апреля. Охотники из крестьян рассказывали мне, что токующие глухари иногда встречаются ещё в начале мая. На некоторые из токов около Радиловского озера собиралось до 25 петухов. Чудное зрелище вечерами на подсухах, чудный концерт на утренних зорях, а потом дни, полные только что пережитых впечатлений! Не относится это к делу, но не могу умолчать об одном явлении, которое показалось мне странным по своей преждевремен-

ности. Возвращаясь 16 апреля 1905 с одной из глухариных охот, мы (я и мой шурин Н.А.Зарин) видели поздно вечером великое множество светляков *Lamprius*, блестящими искрами сверкающих по краям лесной безмолвной дороги.

В конце апреля в северной части Порховского уезда находят уже полные кладки, заключающие 6-11 яиц. В средних числах августа мне приходилось бить (в Бельковской казённой лесной даче, что за Изборском) молодых самцов, почти совсем почерневших. Зимой с 1895 на 1986 г. около с. Жабинцы (Порховский уезд) на одном из загонов по зайцам мы убили пару глухарей, вылетевших из высокоствольного, не слишком густого леса.

Urogallus urogallus × *Tetrao tetrix*. В 1863 году в Савино-Пустыньюской казённой лесной даче*, как мне рассказывали, был перебит целый выводок этой помеси (7 штук). Один экземпляр (петух) был добыт промышленником невдалеке от Пскова на Фомкином озере 18 сентября 1889 и отправлен кому-то в С.-Петербург. Осенью 1897 г. на Псковском базаре продавалось несколько штук, добытых где-то в Гдовском уезде на границе с Псковской губернией. Один экземпляр, добытый где-то невдалеке от Пскова в конце сентября 1898, находится в коллекции Б.П.Кореева.

67. *Tetrao tetrix* L. Тетерев обыкновенен повсюду по удобным местам Псковской губернии, не считая ближайших окрестностей городов, больших селений и других мест, где истреблён главным образом охотой и уничтожением гнёзд. В окрестностях Пскова тетерев в довольно большом количестве встречается в лесных пустошах за Крестами, где находится под покровительством Псковского общества охоты. Несколько выводков всегда можно найти в Савино-Пустыньюской казённой лесной даче и в лесах Н.Н.Лавриновского, а также в казённых лесах Волковском и Ланевском. Обыкновенен во многих местах невдалеке от Изборска, главным образом в Бельковском казённом лесу и в лесных местностях по Вруде. Очень обыкновенен во многих местах бассейна нижнего течения рек Черёхи и Кепи. Что касается до местностей, более удалённых от Пскова и особенно хорошо мне известных, то нигде я не встречал тетеревов в таком количестве, как в северной части Порховского уезда в бассейнах рек Шелони и Кепи.

Бормотание тетерева слышится уже при первых признаках весны, т.е. обыкновенно в самых последних числах февраля. В это время, однако, поют лишь весьма немногие экземпляры. Во время облав, устроенных нами в 1894 г. в окрестностях сёл Загорье, Дубоновичи и Бобровая Гора (к востоку от Пскова), по утрам 27-30 января мы слыхали бормотание нескольких тетеревов, но эти, конечно, исключение, явившееся, вероятно, результатом необыкновенно тёплой погоды, стоявшей в этом месяце (в упомянутые дни я видел несколько кустов вербы с рспустившимися женскими цветовыми почками и сорвал с какого-то дерева молодой побег в 5 дюймов длиной). Настоящее токование начинается с разных чисел второй половины марта и достигает наибольшего напряжения во второй трети апреля, часто захватывая последние числа первой и первые числа последней трети этого месяца. В конце апреля оно затихает, но не прекращается ещё в средних числах мая.

* Невдалеке от Пскова.

Полные кладки яиц находят уже в самых последних числах апреля. Совершенно свежие яйца были находимы в Порховском уезде и под Изборском ещё в конце мая и даже в начале июня. Количество яиц полной кладки колеблется между 6 и 10. Изредка случается находить такие, в которых их 12 и даже 14.

В окрестностях Радилова озера, где, охотясь по выводкам, мы в одну охоту убивали до полусотни экземпляров, в конце августа попадались молодые петухи, почти совсем почерневшие.

68. *Bonasa canescens* Sparrgm. Рябчик более или менее обыкновенен повсюду в Псковской губернии, где есть большие смешанные леса, преимущественно более или менее сырые. Поистине в громадном числе он обитает в Порховском и Холмском уездах. Должен сказать, что с ним познакомился лишь самым поверхностным образом и потому боюсь сообщить какие бы то ни было сведения о периодических явлениях в его жизни.

Г-н Андреев сообщает мне, что 10 мая 1885 близ станции Жогово (Островский уезд) в Ольховой роще им было найдено гнездо с 10 совершенно свежими яйцами. По словам ныне скончавшегося старика-охотника Семёна из Боровых, в Бельковской казённой лесной даче им было найдено однажды гнездо, содержавшее 18 яиц.

Bonasa griseiventris Menzb., по-видимому, не встречается в Псковской губернии.

69. *Lagopus albus* Gmel. Белая куропатка обитает повсюду по удобным местам Псковской губернии. В величайшем множестве её можно найти в очень многих местностях Псковского, Порховского и особенно Холмского уездов. Любимые летние места её обитания составляются обширными моховыми болотами, поросшими редким сосняком и разнообразящимися сухими гривами, покрытыми более густым лесом. Здесь она держится, главным образом, по окраинам как самого болота, так и этих грив. В другие времена года наша птица попадается в самых разнообразных местностях и притом часто вдали от ближайших мест гнездований. Зимой я встречал её, например, в уроцище Лужа (около самого г. Пскова), а мой шурин Н.А.Зарин — на полях в имении Гора (Порховский уезд).

В Бельковской казённой лесной даче ток белых куропаток начинается уже в последних числах марта, достигает наибольшего напряжения во второй половине апреля и почти совсем оканчивается в средних числах мая.

По словам г-на Андреева, 14 июня 1892 около Вельевского озера им были найдены птенцы ростом с большую синицу *Parus major*, а мне 28 июня 1902 попались такие же на восточном берегу Талабского озера (близ границы с С.-Петербургской губернией).

Семён из Боровых (близ Изборска) сообщал мне, что число яиц полной кладки у белой куропатки доходит включительно до 15, и что кладки с неполным количеством яиц ему случалось находить уже около 20-х чисел апреля. В моховых болотах, окружающих озеро Радилово (Порховский уезд), между 15 и 20 июля нам попадались молодые, почти совсем достигшие роста стариков. Таких, однако, было мало.

Высота той глубоко зазубренной голой пластинки, которая у весенних петушков идёт вдоль верхнего края красной брови, достигает до 10 мм. За-

мечу ещё, что оперение ног у псковских белых куропаток всегда казалось мне более скучным, чем у тех, которые привозятся в Оренбург из Башкирии.

70. *Coturnix coturnis* Bonnat. По словам А.А.Щетинского, перепёлка в окрестностях Пскова в заметном числе стала встречаться только с 1880-х годов. По моим наблюдениям, она нередка на гнездовье под самым Псковом, около сёл Рытомы и Барышова, в окрестностях Изборска, около Раменьев и во многих других местах Псковского уезда. В Порховском уезде она в некоторые годы бывает довольно обыкновенной в окрестностях Порхова; в очень небольшом числе гнездится в имении Гора (близ станции Новоселье), а также около сёл Катежны и Дубровны. В Островском уезде в некоторые годы довольно обыкновенна под Островом и около села Бело-Никольского. Из других уездов Псковской губернии я не имею сведений о нашей птице. Эта последняя, по-видимому, распространена в ней гораздо шире, чем это можно было бы думать.

В ближайших окрестностях Пскова перепёлка в 1894 г. объявила 30 апреля, когда в нескольких местах на полях, окружающих Лужу, я слышал её бой. В том же году 3-5 мая несколько "бивших" экземпляров было добыто мною на пашнях по речке Обежа. В 1895 г. бой нашей птички я часто слышал 2 мая под Псковом и 7-8 мая в зеленях между Черёхой и Савиной Пустынью. Под Изборском 17 июня 1906 г. было найдено гнездо с 8 сильно насиженными яйцами. По словам А.А.Щетинского, выводок пролётных перепёлок был найден однажды под Псковом в конце сентября.

Добытые мною самцы перепёлки имели тёмно-ржавчатые щёки.

71. *Perdix cinerea* Briss. Серая куропатка принадлежит к обыкновенным птицам во многих местах Псковской губернии, везде придерживаясь, главным образом, холмистых или более или менее пересечённых местностей*. Г-н Андреев сообщал мне, что 9 мая 1882 г. в Пучковской роще (около Коренцов) им было найдено гнездо с 22 свежими яйцами. Гнездо с 11 такими же яйцами найдено мною 30 мая 1894 на окраине Муромицкого болота около песчаных дюн, поросших можжевельником. По словам К.М.Дерюгина, 11 июня 1895 около Колосовки им найдено гнездо с 18 чрезвычайно сильно насиженными яйцами.

Длина крыла у добытых нами экземпляров большей частью не превышала 6 дюймов и лишь в нескольких случаях достигала 6 дюймов и 2 линий.

72. *Syrrhaptes paradoxus* Pall. В 1888 году, когда массы саджи двинулись из своих родных степей на запад и появились во многих частях Европейской России, эта птица залетела и в юго-западную часть Псковской губернии: чучела 2 экземпляров, добытых 2 июня 1888, я видел на станции Пондеры.

* В "Дневнике последнего похода Стефана Батория на Россию" (перевод проф. Кояловича), ксендз Станислав Пиотровский сообщает, что в полмили к югу от Пскова, в холмах, покрытых можжевельником, 25 августа 1581 ловились "куропатки". Мне кажется, что под этими последними следует разуметь именно *P. cinerea*, а не тетеревов или белых куропаток, в этих холмах в конце августа не могущих встречаться. Мне кажется, что это сообщение до некоторой степени подрывает достоверность легенды о водворении серых куропаток в Северо-Западный край Екатериной Великой.

73. *Columba oenas* L. В Псковском, Островском и Порховском уездах Псковской губернии клинтух принадлежит к довольно редким гнездящимся птицам. В окрестностях Пскова появляется в последних числах второй трети марта или в начале последней трети этого месяца, парами и стайками, заключающими до 15 штук. Несомненно пролётные общества наблюдались здесь ещё в разные числа второй трети апреля.

Г-н Яковлев сообщал мне, что 27 апреля 1895 в Коренецком лесу (близ Пскова) им было найдено гнездо с 2 довольно сильно насиженными яйцами. Это гнездо было устроено в дупле осины, стоявшей подле ручейка на лесной опушке. Отлётных клинтухов под Псковом я встречал в конце августа и в течение всего сентября, очень маленькими обществами (штук до 7 в каждом). В имении Гора (около станции Новоселье) пара клинтухов попала мне однажды ещё в конце октября.

74. *Palumbus palumbus* L. Пользуется широким распространением в Псковской губернии, где встречается гораздо чаще, чем клинтух, и где во многих местах может считаться обыкновенной птицей. На гнездовые держится преимущественно в не слишком сырых хвойных лесах, изобилующих более или менее открытыми полянами.

В окрестностях Пскова появляется в конце марта, одночками, парочками и обществами (штук до 10 в каждом). В средних числах апреля пролёт обыкновенно оканчивается. Воркующих птиц часто случалось наблюдать в разные числа первой трети апреля.

Вяхирь обыкновенно устраивает самостоятельное гнездо, но в некоторых случаях поселяется в покинутых гнёздах пустельги и белогорлица [чеглок — ред.], если эти гнёзда расположены не на слишком большой высоте. Такие гнёзда я несколько раз находил по рекам Кухве и Утрое (Островский уезд), где наша птица обыкновенна. В таких случаях лоточек чужого гнезда до самого верха был выполнен тонкими веточками лиственных пород, представлявшихся рыхлый, везде просвечивающий пласт. Под Псковом в конце апреля и начале мая случается находить свежие яйца. Такие же яйца находят здесь ещё в разные числа последней трети мая, но очень редко. Некоторые парочки приступают к гнездованию ранее указанного срока. Так, в 1897 г. в Савино-Пустыньском казённом лесу (невдалеке от Пскова) 24 апреля я нашёл гнездо с парой очень сильно насиженных яиц (птенцы должны были вылупиться через несколько дней). Г-н Андреев сообщал мне, что в 1887 г. в Ежинской волости Опочецкого уезда 24 мая им было вынуто из гнезда одно совершенно свежее яйцо. В 1900 г. 9 июня в лесу, принадлежащем Н.Н.Лавриновскому (с. Стремутка, невдалеке от Пскова), я нашёл гнездо с крупными птенцами, которые через неделю должны были подняться на крылья.

Вяхирь закладывает своё гнездо на небольшой высоте (от 5 футов и до $2\frac{1}{2}$ саженей), обыкновенно на боковых ветвях елей и очень близко к стволу. Для гнезда обыкновенно выбирается такое дерево, которое стоит ближе к опушке леса или рощи. Охотно селится на молодых елях по светлым боровинам, поросшим более или менее пышным кустарным подседом. Гнездо представляет то один слой, свитый из сосновых и еловых прутиков, то два, из которых нижний устроен из сейчас названных материалов, а верхний —

из очень тонких берёзовых веточек. В том и в другом случае гнездо может быть или достаточно плотным, или рыхлым настолько, что яйца просвечивают через его толщу.

Под Псковом довольно хорошо заметный пролёт наблюдается в конце августа и в первой половине сентября. Таких больших табунов, как осенью под Оренбургом, здесь никогда не замечалось. Самые большие стаи из всех, мне попадавшихся, состояли не больше, как из 15 штук.

75. *Turtur turtur* L. Горличка принадлежит к очень редким гнездящимся птицам нашей губернии. В 1900 г. 13 июня я добыл один экземпляр в Чирском казённом лесу*, а сопровождавшие меня кадеты нашли гнездо с парой слегка насиженных яиц. Это гнездо было свито на высоте 5 футов в высоком кусте, росшем на опушке леса.

Один экземпляр горлички был добыт в ближайших окрестностях Порхова в конце мая 1905 года.

(Продолжение в следующем номере журнала)

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2003, Экспресс-выпуск 235: 983-985

О формировании зимовок сизой чайки *Larus canus* на водоёмах юго-востока Казахстана

С.Н.Ерохов, Н.Н.Березовиков

Лаборатория орнитологии, Институт зоологии Министерства образования и науки Республики Казахстан, Академгородок, Алматы, 480060, Казахстан. E-mail: InstZoo@nursat.kz

Поступила в редакцию 25 июля 2003

Область зимовок сизой чайки *Larus canus* во внутренних континентальных частях Евразии располагается на Средиземном, Азовском, Каспийском морях и в ряде стран Западной Европы (Дементьев 1951; Юдин, Фирсова 1988). Гнездящиеся в Казахстане сизые чайки, принадлежащие к западносибирской форме *L. c. heinei* Homeyer, 1853, зимуют преимущественно на юго-западном и западном побережье Каспия (Астраханская область, Дагестан и Азербайджан), в меньшей степени — на юго-востоке Каспия в районе Красноводска, а также на побережье Азовского моря (Гаврилов 1984). Сравнительно мало сведений о зимовке сизой чайки на внутренних водоёмах Средней Азии. Как регулярно зимующая она указана для Туркмении — юго-восточной части Каспия (Дементьев 1952б). Сизая чайка также присутствует в списке зимующих птиц Таджикистана (Абдусалямов 1977). Указывается зимующей для верхнего течения Амударьи (Зарудный, Билькевич 1918), однако в современных публикациях не приводится в качестве

* Псковский уезд.

зимующей птицы Узбекистана (Фундукчиев 1990). В феврале 1955 встречена на озере Иссык-Куль в Киргизии (Янушевич и др. 1959). Для территории Казахстана о зимних встречах сизой чайки на протяжении XX в. известно не было (Долгушин 1962; Гаврилов 1999).

По наблюдениям в 1978-1986 годах, на водоёме-накопителе сточных вод Сорбулак (долина р. Или, 70 км севернее г. Алматы) сизая чайка достоверно наблюдалась только в период весенних миграций во второй половине марта-первой декаде апреля. В зимний период она здесь определённо отсутствовала (Ерохов 1981, 1986). В те годы на Сорбулаке изредка встречали только зимующих озёрных чаек *Larus ridibundus* и хохотуний *L. cachinnans*, а в последнее десятилетие стали регистрироваться на зимовке и черноголовые хохотуны *L. ichthyaetus*. Впервые одиночную сизую чайку встретили здесь 19 января 2001 в группе с 6 *L. cachinnans*. Здесь же 8 января 2002 видели 5 сизых чаек, а 2 декабря 2002 на Жаманкумской группе озёр, входящих в систему Сорбулак, видели их около десятка. Кроме того, 10 и 17 марта 2002 на полынях Сорбулака отмечено 20 и 2 сизых чайки, а 1 и 15 декабря 2000 — 2 и 22 экз. (Белялов, Карпов 2002). В этом же регионе, приблизительно в 40 км севернее, на полынях южного прибрежья Капчагайского водохранилища, большую часть зимы покрытого льдом, дважды — 10-11 и 17-18 февраля 2001 — наблюдали несколько сизых чаек, летающих вместе с *L. ridibundus* около рыбаков, занимающихся подлёдным ловом (А.С. Левин, устн. сообщ.). Чайки подбирали брошенную мелкую рыбу.

Таким образом, можно констатировать появление в последние годы на зимовке сизой чайки на незамерзающих водоёмах в районе г. Алматы, что значительно расширяет ранее известный зимовочный ареал этого вида. Если учесть, что основное направление осенних миграций западно-сибирских сизых чаек западное и юго-западное, то птицы, встречающиеся в последние годы зимой на юго-востоке Казахстана, могут в равной степени принадлежать как к местной, казахстанской гнездовой популяции, так и популяциям, гнездящимся в более восточных районах — в Монголии или Средней Сибири.

Литература

- Абдусалымов И.А. 1977. *Фауна Таджикской ССР: Птицы*. Душанбе, 3: 1-273.
Белялов О.В., Карпов Ф.Ф. 2002. Сорбулак // *Казахстанский орнитологический бюллетень*: 23-25.
Гаврилов Э.И. 1984. Миграции сизой чайки в Казахстане (по материалам кольцевания) // *Миграции птиц в Азии* 7: 158-177.
Гаврилов Э.И. 1999. *Фауна и распространение птиц Казахстана*. Алматы: 1-198.
Дементьев Г.П. 1951. Отряд Чайки Lari или Lariformes // *Птицы Советского Союза*. М., 3: 373-603.
Дементьев Г.П. 1952. *Птицы Туркменистана*. Ашхабад: 1-546.
Долгушин И.А. 1962. Отряд Чайки – Lariformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 1: 246-327.
Ерохов С.Н. 1981. Зимовка водоплавающих птиц на озере Сорбулак (Алма-Атинская обл.) // *Экология и охрана птиц: Тез. докл. 8-й Всесоюз. орнитол. конф.* Кишинёв: 81.
Ерохов С.Н. 1986. *Формирование и динамика орнитофауны сточных водоёмов-накопителей в пустынной зоне юго-востока Казахстана*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-22.
Фундукчиев С.Э. 1990. Семейство Чайковые Laridae // *Птицы Узбекистана*. Ташкент, 1: 127.

Юдин К.А., Фирсова Л.В. 1988. Сизая чайка *Larus canus* Linnaeus, 1758 // Птицы СССР.

Чайковые. М.: 182-199.

Янушевич А.И., Тюрин П.С., Яковлева И.Д., Кыдыралиев А., Семёнова Н.И. 1959.

Птицы Киргизии. Фрунзе, 1: 1-228.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2003, Экспресс-выпуск 235: 985-986

Птицы на палубе

В.В.Хроков

Общество любителей птиц “Ремез”, Алматы, Казахстан. E-mail: remez@nursat.kz

Поступила в редакцию 11 мая 2003

Во время сезонных миграций открытые водные пространства пересекают не только водоплавающие и околоводные, но также степные и лесные птицы, в основном воробьиные. Возможно, для многих певчих птиц, не приспособленных к длительному беспосадочному полёту, такое путешествие оканчивается гибелью. Трудности перелёта через море вынуждают птиц пренебрегать осторожностью по отношению к человеку и садиться для отдыха на проходящие и стоящие на якоре корабли. В конце сентября-начале октября 1996 года Н.Н.Березовиков (2002) наблюдал мигрирующих над Каспийским морем пеночек, славок, горихвосток, трясогузок, дроздов, перепелятников и мелких соколов.

В октябре 2002 года я проводил учёты птиц в северо-восточном Каспии с борта научно-исследовательского судна. В это время года на море часто, порой по несколько дней, дули сильные ветры в основном восточных румбов. При встречном штормовом ветре стайки жаворонков летят над самой водой, едва не задевая крыльями барашки волн. На нашем корабле в период с 5 по 30 ноября 2002 отмечено 16 видов птиц (перепел *Coturnix coturnix* и 15 видов воробьиных) в количестве 59 особей. Большинство из них находились на палубе от нескольких минут (белая трясогузка *Motacilla alba*, малая мухоловка *Sipha parva*, полевой жаворонок *Alauda arvensis*, обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*, певчий дрозд *Turdus philomelos*, зарянка *Erythacus rubecula*, перепел) до нескольких часов (полевой воробей *Passer montanus*, полевой жаворонок, юрок *Fringilla montifringilla*, широковохвостка *Cettia cetti*, малая мухоловка, серый жаворонок *Calandrella rufescens*, грач *Corvus frugilegus*). Некоторые птицы жили на корабле по 2-5 суток (полевой воробей, зяблик *Fringilla coelebs*). Максимальное число особей отмечено у полевого воробья (одновременно 5, всего 17) и грача (10, всего 14).

На палубе судна птицы отдыхали или пытались найти корм. Широкохвостка и малые мухоловки ловили редких в это время мелких насекомых, серый жаворонок, юрок, овсянка-крошка, зяблики и полевые воробы перемещались по палубе, заглядывая в самые укромные уголки в поисках

пищи. Большинство из них выглядели ослабленными. Овсянка-крошка без труда была поймана руками, будучи сильно истощенной, а спустя несколько часов её убил и съел грач. Утром 16 октября на верхней палубе были обнаружены 2 мёртвых полевых жаворонка, видимо, погибших от переутомления и переохлаждения.

Очень интересна встреча кедровки *Nucifraga caryocatactes*: 11 октября 2002 она садилась на борт в открытом море на расстоянии 70-80 км от берега.

Стоящее на якоре судно иногда привлекало больших поганок *Podiceps cristatus*, по 1-4 особи подплывавших к борту на 5-10 м. За идущим кораблем в надежде на поживу обычно следовали чайки нескольких видов: хохотуны *Larus cachinnans*, черноголовые хохотуны *L. ichthyaetus*, сизые *L. canus* и озёрные *L. ridibundus*, редко — восточные клуши *L. heuglini*.

Литература

Березовиков Н.Н. 2002. Заметки об осеннем пролёте птиц на Каспийском море // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 175: 103-106.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2003, Экспресс-выпуск 235: 986-987

Необычное поведение пролётных птиц над акваторией Чёрного моря

А.И.Корзюков

*Второе издание. Первая публикация в 1986**

Наблюдения проводились весной и осенью 1973-1985 годов на острове Змеиный в Чёрном море. Остров служит местом массовой остановки пролетающих над морем птиц. Всего здесь отмечено 30 видов. Наиболее массовыми весной оказались деревенская *Hirundo rustica* и городская *Delichon urbica* ласточки, а также чайковые птицы; осенью — зарянка *Erythacus rubecula*, пеночки *Phylloscopus* spp., зяблик *Fringilla coelebs*. Получены новые данные о необычном поведении птиц.

Пролётные перепелятники *Accipiter nisus*, пустельги *Falco tinnunculus* и чеглоки *Falco subbuteo* кормились на лету: зависнув на высоте 10-30 м над островом, они ощипывали в воздухе пойманную птицу, съедали мягкие части, а остатки уносили в поджатых лапах, направляясь к материку. Пустельги в сумерках часто ловили пролетающих над морем летучих мышей.

Большая синица *Parus major* иногда умерщвляла птиц, попавших в паутинные сети (зарянок, славок) и поедала глаза и головной мозг. Сорокопуты: серый *Lanius excubitor*, чернолобый *L. minor*, красноголовый *L. senator*,

* Корзюков А.И. 1986. Необычное поведение пролётных птиц над акваторией Чёрного моря // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., 1: 317-318.

жулан *L. collurio* — ловили на земле и в сетях ослабевших пеночек, соловьёв овсянок и съедали только мозг. Жуланы неоднократно, но безуспешно, пытались ловить в воздухе лапами уставших деревенских ласточек.

При ночном отлове птиц на свет (Корзюков 1977) обнаружено, что многие виды, особенно воробышные, образуют плотные группы. Иногда они включали особей разных видов. Так, в скоплениях деревенских ласточек (до 150-200 птиц) ночевали одиночные луговые чеканы *Saxicola rubetra*, овсянки, садовые горихвостки *Phoenicurus phoenicurus*. В моновидовых группах по 20-25 особей проводят ночь теньковки *Phylloscopus collybita*, черноголовые *Sylvia atricapilla* и садовые *S. borin* славки, крапивники *Troglodytes troglodytes*, размещаясь на стеблях растений или на камнях. Скопления устраивались преимущественно на подветренных местах: на уступах скал, на растениях, среди металломолома. Ласточки забирались и в помещения, залетая через окна и двери.

Серебристые чайки *Larus argentatus* коллективно охотятся в воздухе за пеночками, корольками *Regulus regulus*, славками, чижами *Spinus spinus*, щеглами *Carduelis carduelis* и даже дроздами *Turdus* spp.; они пытаются отделить от стаи птицу, затем сбивают её и заглатывают на лету.

Обессилевшие воробышные часто садятся на воду для кратковременного отдыха. Коньки *Anthus* sp., щеглы, жаворонки *Alauda arvensis* 1-10 мин лежат на воде, распластав крылья, затем отталкиваются ими от поверхности воды и летят к острову.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2003, Экспресс-выпуск 235: 987-989

Верность месту гнездования и регистрация второй кладки у рябинника *Turdus pilaris* в Норвегии

О.Хогстад

Перевод с английского. Первая публикация в 1985*

Рябинника *Turdus pilaris* считают инвазионным видом (Ulfstrand 1963), а его способности к хомингу (Ortstreue) — весьма ограниченными (Carry-Lindahl *et al.* 1962; Nørrevang 1962; Curry-Lindahl 1963).

W.Lübcke (1975) обнаружил, что на место прежнего гнездования в Германии возвращается 4.5% рябинников, тогда как на места рождения в Швейцарии их возвращаемость оценена в 3% (Furrer 1977).

Хотя в субальпийских лесах Норвегии поздние кладки у рябинника представляют собой обычное явление, до сих пор отсутствовали доказатель-

* Hogstad O. 1985. Site fidelity and a case of second clutch in Fieldfare *Turdus pilaris* //Fauna norv. Ser. C, *Cinclus* 6: 114.
Перевод с английского: А.В.Бардин

ства возможности осуществления здесь нормальных вторых кладок. В условиях сильного разорения гнёзд этого вида (Hogstad 1983) резонно было предполагать, что поздние кладки являются повторными, предпринятыми после гибели первого гнезда. В южных частях Норвегии и Швеции нормальные вторые кладки у рябинника, видимо, есть (Collett 1921; Curry-Lindahl et al. 1962; Nørrevang 1962; Haftorn 1971), однако строгих доказательств этому тоже пока нет. Как показали исследования рябинника в Германии, доля вторых кладок у него там очень мала. По данным H.Hohlt (1957), из 94 наблюдавшихся им пар нормальные вторые кладки имели всего 8. В течение восьмилетнего изучения рябинника W.Lübecke (1975) наблюдал лишь три случая выращивания второго выводка за сезон.

В 1983 году две маркованные цветными кольцами самки рябинника были обнаружены гнездящимися на том же месте, что и в предыдущем году. Одна из них вернулась на участок сероольшаника на низменности около Тронхейма (Roar Pettersen, устн. сообщ.). Другая была отловлена и окольцована в 1982 г. во время насиживания кладки из 5 яиц в субальпийском берёзовом лесу у пос. Будал (примерно 63° с.ш., 850 м н.у.м.) в центральной Норвегии. Это гнездо было разорено. Помеченая самка покинула гнездовую территорию и в том году больше не наблюдалась в районе исследования. В следующем, 1983 году она была обнаружена гнездящейся примерно в 1 км от места прошлого гнездования. Оба сезона она гнездилась изолированно; расстояние до ближайшей колонии рябинников составляло не менее 300 м. 10 июня в гнезде было 5 только что вылупившихся птенцов. Через 7 дней в гнезде осталось только 4 птенца. 21 июня слётки оставили гнездо, возможно, будучи потревоженными мною. Оба родителя при этом сильно волновались. В тот же день я обнаружил второе гнездо, принадлежавшее этой же окольцованной самке и устроенное примерно в 30 м от первого. В нём находилось 2 яйца. При вспутывании самка слетела с гнезда молча и вернулась в него сразу после того, как я отошёл. Судьба второго гнезда осталась неизвестной.

Описанное наблюдение представляет первый доказанный кольцеванием случай второй кладки у рябинника для скандинавских субальпийских лесов и всего севера южной Скандинавии.

Литература

- Collett R. 1921. *Norges fugle*. Aschehoug, Kristiansis.
Curry-Lindahl K., Løvenskiold H.L., Braestrup F.W. 1962. Sjaggeren // *Nordens fugle i farver*. Vol. 1. Muksgaard / N.Blaedel (ed.). Copenhagen: 117-121.
Curry-Lindahl K. 1963. Bjørktrasten (snøskatan), *Turdus pilaris* // *Våra fåglar i Norden*. Vol. 4. Natur och Kultur / K.Curry-Lindahl (ed.). Stockholm: 1709-1715.
Furrer R.K. 1977. Beringung, Zugverhalten und Mortalität schweizerischer Wacholderdrosseln *Turdus pilaris*: eine Ringfundanalyse // *Ornithol. Beob.* 74: 37-53.
Haftorn S. 1971. *Norges fugler*. Universitetsforlaget, Oslo.
Hogstad O. 1983. Is nest predation really selecting for colonial breeding among Fieldfares *Turdus pilaris*? // *Ibis* 125: 366-369.
Hohlt H. 1957. Studien an einer süddeutschen Population der Wacholderdrossel (*Turdus pilaris*) // *J. Ornithol.* 98: 71-118.
Lübecke W. 1975. Zur Ökologie und Brutbiologie der Wacholderdrossel (*Turdus pilaris*) // *J. Ornithol.* 116: 281-296.

Nørrevang A. 1962. Sjagger, *Turdus p. pilaris* L. // *Nordens Fugler*. Vol. 2 / F. Salomonsen, G. Rudebeck (eds.). Tanum, Oslo.

Ulfstrand S. 1963. Ecological aspects of irruptive bird migration in north western Europe // *Proc. 13th Int. Ornithol. Congr.*: 780-794.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2003, Экспресс-выпуск 235: 989-990

К экологии трёхпалого дятла *Picoides tridactylus* в Подмосковье

А.А.Иноземцев, В.И.Николаев

Второе издание. Первая публикация в 1995*

Трёхпалый дятел *Picoides tridactylus* — редкий, спорадично распространённый вид центрального Нечерноземья России. Обитание этого дятла в регионе тесно связано с различными типами ельников и сосняков, часто заболоченных, с участками ветровалов, пожарищ, очагами насекомых-ксилофагов. В Тверской области, особенно в её западной части, он регулярно отмечается в лесных островах и по краям верховых и переходных болот. В последние годы известны лишь отдельные места гнездовий этого вида. Дупло с птенцами, устроенное в сухой сосне на высоте 8 м, найдено 19 июня 1985 на Коммунарном переходном болоте (Бологовский р-н, Тверская обл.). В Московской обл. жилые дупла трёхпалого дятла найдены в сходные сроки: 11 июня (1984) - 20 июня (1988) (Фридман 1990; Шишкун 1990).

За период наблюдений (1985-1993) на территории Крюковской биостанции Московского педагогического университета (Солнечногорский р-н, Московская обл.) выводок трёхпалого дятла наблюдался лишь однажды, с 4 по 10 июля 1990. Птицы держались на участке ельника-кисличника со значительной долей сухостоя и валежника. В основном дятлы кормились многочисленными личинками елового усача-рагия на сухих, лишённых коры еловых стволах и пнях. Этими же насекомыми они кормили и слётка, следовавшего за взрослыми птицами. За 5 мин наблюдений самец 6 раз покормил слётка, постоянно державшегося в 20-30 см от него. При этом молодая птица также пыталась "выстукивать" ствол, но делала это менее интенсивно, чем взрослая. При появлении на месте кормления большого пёстрого дятла *Dendrocopos major*, трёхпалые дятлы немедленно переместились на другое место.

На елях трёхпалые дятлы кормились в широком интервале высот, от 1 до 10 м и более, обычно на высоте 3-6 м от земли. При этом они собирали

* Иноземцев А.А., Николаев В.И. 1995. К экологии трехпалого дятла в Подмосковье // *Проблеми вивчення та охорони птахів*. Львов; Черновцы: 60-61.

корм лишь на погибших деревьях, добывая в основной массе короедов: в верхних частях деревьев — гравёров, в нижних — типографов. Длительность одной кормёжки составляла от 5 до 17 мин, после чего птицы перелетали на 20-100 м на соседние деревья. В целом за 3 ч наблюдений выводок дятлов переместился по спиральной траектории на 560 м, при этом ни разу не покинув участка елового сухостоя.

Данная встреча трёхпалого дятла вместе с имеющимися подобными наблюдениями других авторов свидетельствует о редком гнездовании этого вида в ближайшем Подмосковье.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2003, Экспресс-выпуск 235: 990-993

О статусе индийской камышевки *Acrocephalus agricola* в Поволжье

Е.В.Завьялов¹⁾, В.Г.Табачишин²⁾,
Н.Н.Якушев¹⁾, Е.Ю.Мосолова¹⁾

¹⁾ Биологический факультет, Саратовский государственный университет,
ул. Астраханская, д. 83, Саратов, 410026, Россия

²⁾ Саратовский филиал Института проблем экологии и эволюции им.А.Н.Северцова,
ул. Рабочая, д. 24. Саратов, 410026, Россия

Поступила в редакцию 3 июля 2003

В настоящее время известно несколько десятков примеров расширения ареалов птиц Палеарктики, которое происходит в направлении заполнения фаунистических вакуумов, образовавшихся в плейстоцене. Особую группу в этом отношении составляют виды, интенсивно продвигающиеся на гнездование на север. Речь идёт преимущественно о путях, связанных с водотоками и различными непроточными водоёмами нескольких типов. Обращаясь к одному из таких примеров, постараемся восстановить картину заселения Нижнего Поволжья индийской камышевкой *Acrocephalus agricola*, являющейся сравнительно молодым элементом фауны восточно-азиатского происхождения.

Изучению этого вопроса уже было посвящено несколько специальных публикаций (Завьялов и др. 1996а; Якушев и др. 1998), однако к настоящему времени накоплены новые обширные сведения, позволяющие пересмотреть некоторые предыдущие положения.

Хронология распространения вида на севере Нижнего Поволжья включает несколько отправных точек. Так, в саратовском Заволжье гнездование индийской камышевки впервые было зарегистрировано в Ершовском и Дергачевском районах Саратовской обл. (Завьялов 1995; Пискунов 1996; Подольский, Завьялов 1996): птицы размножались в тростниковых зарослях прудов полевого типа, причём плотность населения вида в данном место-

обитании позволила отнести его к числу фоновых. Темпы расселения вида были столь стремительными, что к середине 1990-х годов северная граница гнездового ареала этой камышевки проводилась от левого берега Волги на широте 50°45' через населённые пункты Саратовской области Ровное – Дьяковка – Малый Перелаз – Дергачи до границы с Казахстаном на широте 51°20' (Завьялов и др. 1996б). Вместе с тем, в фауне области вид относили к периферийным, а за состоянием его популяций были рекомендованы регулярные наблюдения с целью определения природоохранного статуса (Красная книга... 1996).

В более поздний период появилось сообщение (Пискунов и др. 1998), не подтверждённое, однако, коллекционными сборами или другими достоверными материалами, о размножении индийской камышевки в пределах ключевой орнитологической территории всемирного ранга, выделенной в верхней зоне Волгоградского водохранилища севернее Саратова. Вместе с тем, данный факт вполне логично вписывается в общую картину прогрессирующего расширения ареала вида в северном направлении. Реальным подтверждением тому служит, например, сообщение О.В. Бородина (2002), который указывает на обычный характер встреч индийской камышевки 24 июля 2002 в 1 км южнее с. Паньшино сопредельного Радищевского района Ульяновской обл. Доля *A. agricola* в составе орнитоценоза тростниковых зарослей, ивняка и прибрежной растительности Саратовского водохранилища среди камышевок составила около 17.5%. Полевые исследования 2003 года подтвердили пребывание этих птиц в пределах севера саратовского Заволжья, в частности, на территории Краснопартизанского, Пугачевского, Духовницкого и Ивантеевского районов.

Помимо Оренбургской, Пензенской, Пермской областей и Башкирии (Ключевые... 2000), индийская камышевка проникла за пятилетний период в пределы Ульяновской области и Татарстана (Аськеев, Аськеев 1999). Уже появились предварительные данные об обитании её в Ставропольском р-не Самарской обл. и в Мордовии (Бородин 2002; со ссылкой на устные сообщения И. Карякина и А. Лапшина, соответственно). Представленные сведения свидетельствуют о том, что индийская камышевка в настоящее время заселила всю территорию саратовского Заволжья. Темпы продвижения вида на запад пока не известны; летом 2002 года эти птицы в долинах Медведицы и Хопра в Саратовской обл. не отмечены.

Вполне очевидно, что столь стремительное расселение индийской камышевки на север не связано с антропогенными факторами; не усматривается и опосредованного их влияния на этот процесс. Кроме того, тенденция расширения ареала данного вида наблюдается на обширных территориях, что позволяет говорить об исторических корнях подобной динамики. Есть основания полагать, что за последние несколько столетий в периоды с наиболее благоприятными климатическими условиями индийские камышевки несколько раз в ходе кратковременных инвазий появлялись на изучаемой территории. На это, в частности, указывает экземпляр *A. agricola*, добытый Гличем в 1856 г. у Сарепты и хранящийся в фондах Зоологического института РАН (Санкт-Петербург, № 105726). Кроме того, в окрестностях Хвалынска Саратовской обл. в 1920-х была найдена кладка *A. agricola*.

cola, 4 яйца из которой хранятся в Хвалынском краеведческом музее (коллектор, предположительно, К.Гросс, № 1219/1-1219/4). Высказывалось предположение о возможности редкого проникновения вида в 1930-х до широты пос. Александров Гай Саратовской обл. (Волчанецкий 1937).

Обращаясь к причинно-следственным связям данного явления, позволим себе начать с определения условий его проявления. Во-первых, выполняется один из критериев возможности расселения вида — наличие обширных ландшафтов, в экологическом отношении подходящих для его обитания. Во-вторых, предполагается высокая степень сегрегации близкородственных форм в составе вновь сформировавшихся орнитокомплексов и, в первую очередь, в трофическом отношении. Данное предположение косвенно подтверждается стабильностью плотности населения “aborигенных” видов камышевок и других околоводных воробынных птиц до и после вселения индийской камышевки. В-третьих, прогнозируется конечность расселения птиц при достижении видом границ зоны оптимума условий, в которых он, вероятно, сформировался. Из широкого спектра возможных причин анализируемого явления мы склонны остановиться на той, которая определена концепцией “фаунистического динамизма” (Udvardy 1969), когда расселение вследствие каких-либо адаптационных сдвигов, приводящих к повышению выживаемости и конкурентоспособности, рассматривается как естественная стадия в жизни любого вида (Кишинский 2003).

Литература

- Аськеев И.В., Аськеев О.В. 1999. *Орнитофауна Республики Татарстан (конспект современного состояния)*. Казань: 1-123.
- Бородин О.В. 2002. Новые виды в орнитофауне Ульяновской области // *Природа Симбирского Поволжья*. Ульяновск, 3: 167-169.
- Волчанецкий И.Б. 1937. К орнитофауне Волжско-Уральской степи // *Тр. НИ Зоол.-биол. ин-та. Сектор экологии*. Харьков, 4: 23-78.
- Завьялов Е.В. 1995. Находки индийской камышевки и широкохвостки в Саратовской области // *Selevinia* 3, 1: 41.
- Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Воронков В.А., Воронков Д.В. 1996а. Новые данные о распространении редких видов птиц в долине Волгоградского водохранилища // *Фауна Саратовской области: Проблемы изучения популяционного биоразнообразия и изменчивости животных*. Саратов, 1, 2: 81-82.
- Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Капранова Т.А. и др. 1996б. *Фауна птиц Саратовской области. Отр. Воробьинообразные – Passeriformes (Сем. Славковые – Sylviidae, Мухоловковые – Muscicapidae)*. Саратов: 1-183.
- Кишинский А.А. 2003. Принципы реконструкции истории авиаун биогеографическим методом // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 213*: 192-198 (1-я публ. в 1977).
- Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России. 2000. М.: 1-702.
- Красная книга Саратовской области: Растения, грибы, лишайники. Животные. 1996. Саратов: 245.
- Пискунов В.В. 1996. Орнитологические находки последних лет // *Фауна Саратовской области: Проблемы сохранения редких и исчезающих видов*. Саратов, 1, 1: 113.
- Пискунов В.В., Беляченко А.В., Антончиков А.Н. 1998. Ключевые орнитологические территории всемирного ранга в Саратовской области // *Проблемы охраны и рационального использования природных экосистем и биологических ресурсов: Материалы Всерос. науч.-практич. конф., посвящ. 125-летию И.И. Спрыгина*. Пенза: 350-352.

- Подольский А.Л., Завьялов Е.В. 1996. Редкие и исчезающие птицы на страницах региональной Красной книги // *Фауна Саратовской области: Проблемы сохранения редких и исчезающих видов*. Саратов, 1, 1: 36-47.
- Якушев Н.Н., Завьялов Е.В., Табачишин В.Г. 1998. Динамика распространения индийской камышевки *Acrocephalus agricola* на севере Нижнего Поволжья на протяжении XX века // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 47*: 18-22.
- Udvardy M.D.F. 1969. The concept of faunal dynamism and the analysis of an example // *Bonn. zool. Beitr.* 20, 1/3: 1-10.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2003, Экспресс-выпуск 235: 993-1002

Материалы по осеннему пролёту водоплавающих и болотных птиц на озёрах Кургальджинского заповедника

В.И.Азаров, В.А.Жиряков

Второе издание. Первая публикация в 1976*

Озёра Кургальджинской впадины с их разнообразием и обилием водоплавающих и болотных птиц давно привлекают внимание многих отечественных орнитологов. Фундаментальные исследования по изучению биологии и экологии водоплавающих птиц выполнены здесь В.Ф.Гавриным в 1958-59 гг. В последующие годы с расширением сети гидротехнических сооружений и засушливостью климата сток воды сократился и водоёмы, особенно оз. Тенгиз, подверглись сильному обсыханию. Изменения экологических условий заметно сказались на видовом составе, численности и характере распределения птиц во время миграций, гнездования и линьки. Осенний пролёт в имеющихся литературных источниках освещён далеко не полно.

В настоящей работе приводятся материалы полевых наблюдений, проведённых на озёрах Кургальджинского государственного лесо-охотничьего хозяйства[†] в 1967 г., а также использованы некоторые сведения, собранные в 1966, 1969 и 1971 годах. Наблюдения велись путём постоянного обследования водоёмов, проведения регулярных учётов на установленных маршрутах и точках по общепринятым методикам, а также аэровизуальных учётов с самолёта ЯК-12 и вертолёта МИ-4. С целью изучения полового и возрастного состава птиц осмотрено свыше 500 особей 13 видов. Характеристика местообитаний водоплавающих и болотных птиц кургальджинских озёр приведена в работах С.Д.Лаврова (1930), А.А.Смирнского (1950), В.Ф.Гаврина (1964) и других исследователей.

* Азаров В.И., Жиряков В.А. 1976. Материалы по осеннему пролёту водоплавающих и болотных птиц на озёрах Кургальджинского заповедника // *Фауна и экология животных Тюменской области*. Тюмень: 80-94.

[†] Кургальджинское государственное лесо-охотниче хозяйство преобразовано в государственный заповедник в апреле 1968 г.

Осенний пролёт водоплавающих и болотных птиц в 1967 году сложился из постепенного отлёта видов, формирующих состав летнего населения, и ряда “волн” пролёта других видов.

Летнее население птиц образовывали гнездящиеся, линяющие и летящие виды. Основу населения составляют виды, проводящие на озёрах летнюю линьку, главным образом кулики и утки, а также размножающиеся птицы, особенно колониально-гнездящиеся, летущие и бродячие особи. Последние не принимают участия в размножении. В их число входят неполовозрелые птицы и особи, потерявшие или оставившие кладки. Небольшими группами они проводят лето в облюбованных местах или кочуют по разным озёрам. Это преимущественно, регулярно, а также нерегулярно гнездящиеся виды и виды, гнездовой ареал которых расположен севернее.

Образование стай и небольших скоплений в 1967 г. совпало по времени с подъёмом на крыло молодняка чаек (первая декада июля). По окончании линьки крыла пластинчатоклювые образуют большие по численности группировки, которые постепенно увеличиваются за счёт присоединения других перелинявших птиц и незначительной части местных выводков. Наиболее велики они у серого гуся *Anser anser*, чирков, красноголовой чернети *Aythya ferina*, свиязи *Anas penelope*, шилохвости *Anas acuta*, пеганки *Tadorna tadorna*, оголя *Tadorna ferruginea* и кряквы *Anas platyrhynchos*. Группировки редко представлены одним-двумя видами, чаще отмечается до десятка и более. Основу большинства их составляют стаи птиц, сформировавшиеся во время линьки. Выводки некоторых видов, присоединяющиеся к таким скоплениям, держатся в них обособленно.

Формирование скоплений началось со второй половины июля. На оз. Есей в наиболее крупных скоплениях серого гуся насчитывалось около 4.0 тыс., на Кульшунских разливах — свыше 3.0 тыс. особей. На оз. Табан-Коза скопление образовывали чирки: свистунок *Anas crecca* и трескунок *A. querquedula* (около 3 тыс. шт.), серая утка *A. strepera* (0.4 тыс. шт.), кряква (0.2 тыс. шт.) и широконоска *A. clypeata* (0.1 тыс. шт.), а на оз. Есей — широконоска и свиязь (свыше 4.5 тыс. шт.). Скопления пеганки на оз. Тенгиз состояли из 0.1-0.7 тыс. особей и нередко достигали 3 и даже 5 тысяч птиц. В скоплениях оголя на оз. Ассаубалык насчитывалось около 3.5 тыс. особей, а на оз. Есей — немногим более 60 птиц. Наиболее многочисленные скопления наблюдались у лысухи *Fulica atra*, особенно на оз. Султан-Кальды, Кокай, Табан-Коза. Стai серой цапли *Ardea cinerea* на водоёмах состояли из 15-40 особей. Группировки птиц характеризуются большой динамичностью. С отлётом ряда видов некоторые из них прекратили существование или объединились. В процессе пролёта образовывались новые, часть которых сохранялась до окончания осенней миграции.

Участки концентрации служат местом отдыха множества различных птиц — чаек, куликов, уток, крачек, поганок. Иногда большие скопления утки образуют в местах, где кормятся или отдыхают лебеди-шипуны *Cygne olor*, серые гуси, по соседству с колониями речных крачек *Sterna hirundo*, чаек. Обычно это побережья полуостровов, кос и островов, участки мелководий и наносов растительных остатков, образующихся при сильном волнобое, тростниково-рогозовые сплавины в разреженных крепях.

Продолжительность существования большинства скоплений в 1967 г. была незначительной. Некоторые распались через несколько дней, другие объединились, но уже через одну-две недели повсеместно отмечались заметные подвижки птиц на озёрах впадины и интенсивный пролёт в юго-западном, южном и восточном направлениях.

Начало осенней миграции птиц неразрывно связано с течением и окончанием летней линьки. Оно совпало в 1967 году с постепенными подвижками к югу больших кроншнепов *Numenius arquata* и появлением на кургальджинских озёрах гоголя *Buccephala clangula*, хохлатой чернети *Aythya fuligula* и самок красноголовой чернети, прилетевших на линьку (вторая половина июля). В начальной стадии пролёт формируют рано отлетающие виды, летающие особи и птицы, закончившие линьку. Небольшими группами они постепенно скатываются к югу. На усиление таких подвижек заметное влияние оказывают погодные условия, особенно понижения температуры.

В первой декаде августа на озёрах отмечалось образование скоплений чирка-трескунка, кряквы, шилохвости и меньше — серой утки и широконоски. Во второй декаде августа наблюдался пролёт куликов, наиболее интенсивный накануне и после незначительного похолодания 15 августа.

10-14 августа на оз. Кургальджин появились небольшие бродячие стайки и особи большой белой цапли *Egretta alba*, кудрявого пеликана *Pelecanus crispus* и колпицы *Platalea leucorodia*. С 16 августа начался пролёт погоныша-крошки *Porzana pusilla*, болотного луня *Circus aeruginosus*, возросло количество пролётных стай серой цапли.

Аэровизуальные обследования озёр в первой и второй декадах августа показали, что на них повсеместно продолжается массовая линька пластинчатоклювых: свиязи, чирка-свистунка, серой утки, красноголовой чернети, гоголя, лебедя-шипуна.

Заметные подвижки и сильный пролёт к югу отмечался во второй половине августа у кряквы, свиязи, широконоски, чирков, пеганки, турухтана *Philomachus pugnax*, большого кроншнепа, круглоносого плавунчика *Phalaropus lobatus*, чибиса *Vanellus vanellus* и малой чайки *Larus minutus*.

В третьей декаде августа зарегистрирована значительная подкочёвка красноголовой чернети, которая к началу сентября и почти до самого отлёта по численности становится доминантом среди пластинчатоклювых. После открытия охоты в соседних областях на озёрах скапливаются серый гусь и утки. После дождя 4 сентября на залитых водой днищах соров и высохших за лето солёных озёр резко возросла численность пеганки, на оз. Кургальджин — свиязи, за счёт птиц, “вышедших” с линьки. В начале второй декады сентября массовым видом на озёрах становится гоголь, закончивший линьку.

С первым заморозком 18 сентября начался отлёт красноголовой чернети, чирка-трескунка и лысухи. 20 сентября отмечался сильный заморозок на почве, мелководья и побережья озёр покрылись тонкой коркой льда, а 22 сентября выпал первый снег. Похолодание, сопровождавшееся заморозками и снегопадами, продолжалось до 25 сентября. В эти дни наблюдался массовый пролёт лысухи, речных уток, гоголя, серого и белолобого *Anser*

albifrons гусей, краснозобой казарки *Rufibrenta ruficollis* и пискульки *Anser erythropus*, 29 сентября отмечен валовый пролёт журавлей — серого *Grus grus* и красавки *Anthropoides virgo*. На полях в урочище Сантас и его окрестностях в эти дни шилохвость образовывала необычайные скопления до 7 и даже свыше 10 тысяч птиц. Только на одном поле площадью 1.5 тыс. га таких скоплений насчитывалось от 7 до 11. Многочисленны на полях кряквы, казара, серый гусь и изредка встречается огарь.

С похолоданием в первой декаде октября наблюдался постепенный отлёт и исчезновение серого гуся, лебедя-шипуна, продолжался интенсивный пролёт красноголовой чернети. Во второй декаде октября часто шли дожди. На мелководьях Тенгиза и по озёрам стали появляться скопления лебедя-шипуна, состоящие в основном из молодых птиц.

В третьей декаде октября шёл пролёт гоголя и лутка *Mergus albellus*, закончился отлёт красноголовой чернети, пеганки, сизой *Larus canus*, озёрной *L. ridibundus* и серебристой *L. argentatus* чаек. 31 октября вода на плёсах подёрнулась тонким льдом. В эти дни на озёрах наблюдался валовый пролёт уток — кряквы, лутка и серой утки, в меньшем количестве — гоголя, хохлатой чернети, шилохвости и широконоски. 1-2 ноября закончился основной отлёт уток, кроме кряквы, пролёт которой продолжался до 5 ноября. 2 ноября вода в тростниках и у берегов покрылась льдом, а 6 ноября полностью замёрзло озеро Есей. В последующие дни отдельных особей и небольшие группы уток встречали в полынях на озёрах и незамерзающих участках проток р. Нуры вплоть до 13 ноября, а последних лебедей видели 19 ноября.

Ниже приводится характер осенней миграции некоторых видов водоплавающих и болотных птиц.

Himantopus himantopus. Исчезновение ходуличника относится к середине августа. Последние особи встречены 19 августа.

Recurvirostra avosetta. Последние небольшие стайки шилоклювок исчезли в начале сентября.

Philomachus pugnax. В 1967 г. турухтаны стали скапливаться на озёрах впадины с конца июня, а в июле по численности они уступали только круглоносому плавунчику. Постепенный отлёт отмечен со второй половины июля. Интенсивный пролёт шёл 13-14 августа. Отлёт продолжался в течение всей второй половины августа.

Phalaropus lobatus. Наиболее многочисленный вид на озёрах в июле-августе. Заметный пролёт отмечен 13-14 августа, а массовый шёл во второй половине августа.

Limosa limosa. Значительные волны пролёта наблюдались 16-18 и 26 августа, в начале сентября исчезли последние особи.

Numerius arquata. Начало постепенных перемещений большого кроншнепа в 1967 г. относится ко второй половине июля, на неделю позднее, чем в 1966 г. Пролёт становится более интенсивным во второй половине августа. Значительная волна пролёта отмечена 4 сентября. Последние особи встречены 2-3 октября.

Vanellus vanellus. Заметные подвижки кочующих стай чибиса отмечены с 22 августа. Пролёт становится более интенсивным к концу августа.

Небольшие стайки постоянно встречались в сентябре-октябре, последних птиц видели 11 ноября.

Gallinago gallinago. В большом количестве на всех озёрах появился 21 августа. Вторая, более интенсивная волна пролёта прошла в третьей декаде сентября. Отдельные птицы встречались до ледостава.

Pelecanus crispus. Шесть пар взрослых кудрявых пеликанов и одна молодая птица, державшиеся на оз. Есей, исчезли 12 сентября.

Egretta alba. Последние особи отмечались 22 августа.

Botaurus stellaris. 20 августа была поймана и окольцована плохо летавшая молодая выпь. Последних птиц встречали в третьей декаде октября.

Larus argentatus. Основная масса серебристых чаек отлетела в третьей декаде сентября. Пролёт закончился в третьей декаде октября, но последних одиночных особей, летевших на восток, видели 2 ноября.

Larus ridibundus. Волна пролёта отмечена в третьей пентаде сентября. Вторая волна пролёта, во время которой отлетела основная масса чаек, прошла в третьей декаде сентября. Пролёт закончился 30 октября.

Tadorna tadorna. Кочёвки по сорам и озёрам впадины и постепенный отлёт пеганок отмечался с начала августа. Одна из окольцованных в начале августа птиц на оз. Тенгиз была добыта в середине августа на одном из озёр в пределах Кургальджинского района, а другая — в Карагандинской области. Пролёт становится более заметным во второй половине августа и особенно интенсивным 23-24 августа. Вторая волна пролёта, но меньшая по численности, зарегистрирована в третьей декаде сентября. Последние группы птиц встречены 24 октября.

Tadorna ferruginea. Волна пролёта отмечена 4 октября. Отлёт закончился в середине октября, но отдельные группы встречались до 12 ноября.

Anas querquedula. Один из многочисленных видов уток на ряде озёр во второй декаде августа. Интенсивный отлёт трескунка наблюдался во время похолодания 23-25 августа, а 26 августа он встречался уже редко. Вторая волна пролёта зарегистрирована во второй декаде сентября, а 22 сентября их почти не осталось.

Anas crecca. После отлёта основной массы перелинявших птиц во второй половине августа-начале сентября, свистунок подкочевал в большом количестве 22 сентября, образовав тысячи скопления на всех озёрах. Однако уже в ночь на 24 сентября в большинстве отлетел к югу. Небольшие группы изредка встречались до 15 октября, а отдельные особи — до появления заберег (24 октября).

Anas acuta. Пролёт сложился из нескольких волн. Уже в середине августа шилохвость стала встречаться редко, отлёт её к югу, преимущественно в юго-западном направлении, шёл в течение всей первой половины августа. Вторая волна пролёта прошла с 31 августа по 8 сентября и третья, наиболее массовая, — с 22 сентября до начала ледостава, особенно интенсивная с 28 сентября до 11 октября.

Anas platyrhynchos. Большая часть птиц, проводивших на озёрах летнюю линьку, отлетела во второй половине августа. Волны пролёта зарегистрированы с 31 августа по 4 сентября, 15-25 сентября и, наиболее многочисленная, — с 24 октября по 5 ноября. Последних особей встретили 12 ноября.

Anas strepera. Преобладающее большинство перелинявших и скопившихся на озёрах птиц постепенно откочевало во второй половине августа-начале сентября. В дальнейшем пролёт серой утки проходил несколькими волнами,— 13-17 и 20-24 сентября, 15-23 и 31 октября.

Anas penelope. Отлёт свиязи к югу начался во второй половине августа. Самец, окольцованный на оз. Есей, через несколько дней был добыт в Актюбинской области. Основная масса птиц отлетела в начале третьей декады сентября. Последние птицы встречались 24 сентября.

Anas clypeata. Осенняя миграция широконоски состояла из двух этапов — отлёта перелинявших птиц во второй половине августа и массового пролёта в последних числах октября.

Aythya ferina. Подковчёвка, сосредоточение и заметный пролёт стал наблюдаться с 18 августа. 23-30 сентября зарегистрирован мощный пролёт красноголовой чернети, в основном со стороны Павлодарской области и прилегающих районов Западной Сибири, который становится более интенсивным со второй пентады октября и продолжается до 16 октября. Отдельные группы встречались до 31 октября — срока окончания их отлёта, но последних особей отмечали ещё 6 ноября.

Netta rufina. Постепенный отлёт красноносого нырка отмечался в третьей декаде сентября, а последние особи держались до 17 октября.

Aythya fuligula. На озёрах хохлатая чернеть появилась в третьей пентаде сентября, а массовый пролёт проходил с 21 октября до ледостава.

Aythya marila. Краткосрочный пролёт отмечен 17 октября.

Melanitta fusca. Единственную небольшую стайку турпана встретили 2 ноября на Кульшунских разливах.

Oxyura leucoscephala. Пролёт савки проходил незаметно. Последних особей видели на оз. Большой Каракуль 18 октября.

Vicserphala clangula. Первая волна пролёта гоголя отмечалась в третьей декаде сентября, а вторая с 15 по 31 октября, особенно массовая перед ледоставом. Последних птиц видели 11 ноября.

Mergus albellus. Пролёт лутка начался с 15-17 октября и продолжался в течение всей третьей декады октября, особенно усилившись перед ледоставом. Последние стайки лутков встречались 2 ноября.

Anser anser. Значительная волна пролёта серого гуся отмечена с 30 августа. Косяки гусей подходили на озёра в основном с севера; пролёт их, начавшийся в 14 ч, продолжался круглыми сутками до утра 1 сентября. В первой декаде сентября серый гусь на Бузаральском перелёте уступал по численности только красноголовой чернети. Вторая волна пролёта прошла с 20 сентября по 1 октября. Постепенный отлёт их закончился 16 октября, хотя отдельные птицы держались до 9 ноября.

Anser albifrons, *Rufibrenta ruficollis* и *A. erythropus* (казара). Пролёт казары характеризуется краткосрочностью и чрезвычайно бурной пульсацией при высокой численности мигрантов. Появление передовых стай совпало с заморозком 20 сентября. С 22 сентября казара стала летать на поля вместе с серым гусем, а с 27 сентября она встречалась повсеместно и численность её продолжает возрастать. Пролёт в отдельные дни, особенно 27 и 28 сентября, 2-3, 11-12 октября, не прекращался в течение суток.

Уже со второй половины октября численность стала сокращаться. Значительная волна пролёта отмечена перед ледоставом. Последние стаи белолобого гуся и пискульки держались до 2 ноября.

Cugnus olor. Птицы, закончившие линьку, стали покидать кургальджинские озёра с конца августа. С этого времени, особенно в начале сентября, формируются его скопления и перелёты, в том числе грандиозный перелёт с Бузарала на Тенгиз. Если 3 сентября здесь за полдня пролетело 20 шипунов, то уже 14 сентября их насчитывалось около 300, а 22 сентября — свыше 3 тыс. особей. Горизонт в отдельные минуты был буквально белоснежным от лебединых стай. С первой и до конца второй декады октября продолжался их отлёт, за исключением молодых птиц. Пик пролёта наблюдался в третьей декаде октября. Отлёт молодняка в основном совпал с началом ледостава. Последние стаи наблюдались 31 октября; в эти же дни на всех озёрах встречались группы молодых птиц, так и не успевших подняться на крыло. Последних двух таких молодых птиц видели 19 ноября в полынье на оз. Султан-Кельды во время снегопада.

Cugnus cugnus. Пролёт, начавшийся 27 сентября, закончился во второй декаде октября, хотя отдельные группы держались до ледостава.

Fulica atra. Отлёт лысухи начался с первым заморозком 18 сентября. Основная масса птиц отлетела в третьей декаде сентября. Последние стайки улетели в ночь на 22 октября, но последних особей встретили 2 ноября.

Phoenicopterus roseus. По данным авиаучётов, на оз. Тенгиз насчитывалось около 9.5 тысяч фламинго, но во второй половине августа-начале сентября численность их продолжала увеличиваться за счёт подкочёвки птиц на линьку, которая окончилась в этом сезоне во второй половине октября. После снегопада в третьей декаде сентября небольшие группы фламинго стали встречаться на многих озёрах и сорах в окрестностях оз. Кургальдин и Тенгиз. К середине октября основная часть их отлетела, остались лишь небольшие группы птиц, не закончившие линьку крыла. В наиболее многочисленной такой стае на одном из мелководных заливов оз. Тенгиз насчитывалось около 300 птиц.

Особо следует сказать несколько слов о знаменитом Бузарльском перелёте. Образованный пеганкой и шилохвостью 10 августа, он начинался с 17 ч и заканчивался в темноте, представляя интересное и впечатляющее зрелище. С 19 августа и до 24 октября массовым видом на перелёте становится красноголовая чернеть. Перелёт, начинаясь с 7 ч утра с разной интенсивностью продолжался в течение целого дня. 27 августа за утро пролетело свыше 40 тыс. красноголовых чернетей.

С подкочёвкой на озёра красноголовой чернети, шилохвости, кряквы и серого гуся в первой декаде сентября на перелёте птицы летят в два, а иногда даже в три яруса. С середины сентября они образуют до 4 ярусов и в отдельные часы третьей декады сентября до 5 и даже до 7 "этажей". Перелёт становится особенно привлекательным с началом массового участия в них лебедей. Поражает обилие птиц. Во время пролёта серой утки на перелёте за 25 мин только в полосе шириной около 200-250 м табунками от 7 до 15 особей пролетело свыше 7 тыс. птиц, а 7-8 октября в полосе шириной около 1 км — свыше 100 тыс. красноголовой чернети.

Бузаральский перелёт — поистине неповторимое по своей красоте, мощи и своеобразию уникальное явление природы Кургальджинского заповедника. Ещё в темноте с шумом поднимаются с воды десятки тысячных скоплений уток, а на рассвете одновременно срываются сотенные стаи казары. Спустя некоторое время с гоготом поднимаются косяки серых гусей, а в первых лучах восходящего солнца серебрятся вереницы лебедей и воздух напряжённо звенит от их крыльев. Ещё не все птицы поднялись с воды, а на плёсы уже со свистом пикируют с высоты 100-400 м стаи шилохвости, красноголовой чернети, гоголя, мелькают пёстрые стайки пеганки. На рассвете шум от перелёта переходит в мощный гул, который слышно за несколько километров. Перелёт становится настоящим живым мостом между кургальджинскими озёрами, устьем р. Нуры, мелководьями оз. Тенгиз и полями, расположенными за его северо-восточным заливом. В первой декаде октября с ростом участия в нём казары, шилохвости и гоголя ветви пролёта раскидываются веером вокруг озёр Бузарал и Ассаубалык к побережьям Тенгиза. За счёт казары и крякв, летавших на поля, он существовал до ледостава.

Таким образом, общая продолжительность осенней миграции водоплавающих и болотных птиц на озёрах Кургальджинской впадины в 1967 г. составила свыше 3.5 месяцев. В ходе миграции выделяются три основных этапа, на формирование которых большое влияние оказало воздействие климатических условий, особенно температурный режим.

Первый, в основном образованный куликами и утками, совпал с отлётом птиц после линьки и окончанием кочёвок летающих птиц. Начавшись во второй половине июля, он с заметным усилением с 13 августа продолжался до 9 сентября в период пролёта турухтана, круглоносого плавунчика, большого веретенника, чибиса, красноголовой чернети, шилохвости, кряквы, чирков, пеганки и других видов.

Второй период формировался под влиянием неблагоприятных климатических условий (резкого понижения температуры, неоднократных похолоданий с выпадением снега), которые вызвали значительные перемещения птиц в Центральной Казахстане, ускорив откочёвку рано отлетающих видов. Начавшийся 15 сентября и образованный фоновыми видами — озёрной и серебристой чайками, лысухой, красноголовой чернетью, чирками, кряквой, шилохвостью, серой уткой, серым гусем, казарой, гоголем и журавлями, он продолжался до 4 октября. К этому периоду относится почти полное исчезновение куликов, кудрявого пеликана, чирка-трескунка, свиязи, пролёт краснозобой казарки, массовый отлёт лысухи, чирка-свистунка, красноносого нырка, начало осенней миграции белолобого гуся, пискульки и лебедя-кликуна. Особенно интенсивно шёл пролёт в течение третьей декады сентября.

Третий этап вызван похолоданием в Западной Сибири и в Северном Казахстане. Интенсивность миграции возрастила с понижением среднесуточной температуры воздуха, особенно в конце периода. Начавшись с 6 октября, он совпал с массовым отлётом серого гуся, лебедя-шипуна и закончился с началом ледостава. С 15 по 26 октября проходил наиболее интенсивный пролёт большинства видов пластинчатоклювых, преимущественно

молодых особей этого года. Караваны птиц беспрерывным потоком по всей ширине впадины уходили к югу в течение суток.

Из пластинчатоклювых и пастушковых птиц на осеннем пролёте наиболее многочисленны красноголовая чернеть, гоголь, щилохвость и лысуха; из куликов — круглоносый плавунчик и турухтан. В осенней миграции в 1967 году значительно возросло участие белолобого гуся и пискульки. По свидетельству старожилов, такого их количества не наблюдалось за последние 20 лет. В отдельные дни на озёрах скапливалось свыше 30 тыс. казарок. После откочёвки перелинявших птиц (в августе-сентябре) не отмечено следующего пролёта свиязи. Не встречена на пролёте белоглазая чернеть *Aythya nyroca*.

Пролёт птиц проходил отдельными волнами, вызываемыми в основном местными погодными условиями. Одни виды делают здесь кратковременную остановку для отдыха и следуют дальше, другие остаются на продолжительное время и усиленно кормятся, чтобы набрать сил для следующего перелёта-броска в сторону зимовок.

Наши наблюдения подтверждают указания на тесную связь миграции водоплавающих и болотных птиц в Казахстане с очерёдностью сезонных явлений, состоянием местной погоды и климатическими сезонами (Долгушин 1960; Гаврин 1964; Ёлкин 1974). Однако, как правильно подметил В.Ф.Гаврин (1964), влияние погодных и других экологических факторов-стимулов нельзя преувеличивать. Следует согласиться с его положением, что для птиц, “вероятно, свойственно также восприятие времени”.

В целом сроки отлёта птиц определяются их биологическими особенностями, а регулирующим фактором, по-видимому, служит постепенное снижение среднесуточной температуры воздуха и связанная с ним доступность основных кормов для отдельных видов. Для кряквы, щилохвости, гусей и казары, кормящихся на полях, понижение температуры воды на какое-то время не оказывает существенного воздействия на их пребывание. Для других видов решающее значение имеет становление льда. Ранние откочёвки птиц к югу после линьки являются, вероятно, следствием каких-то других внутрипопуляционных факторов.

Во время осеннего пролёта хорошо прослеживаются обособленные волны пролёта самцов, самок и молодых птиц. С первой декады августа количество взрослых самцов постепенно сокращалось, что связано с откочёвками птиц, закончивших линьку. С конца августа до конца сентября взрослые самки составляли до 55-80% (в среднем около 65%) всего количества пластинчатоклювых птиц.

Валовый пролёт образуется волной молодых птиц, которые по численности превосходят взрослых. Среди молодняка преобладают самцы, но всего на 2-4%. Значительные изменения полового и возрастного состава уток осенью объясняются различием сроков отлёта взрослых птиц и сеголеток, что особенно хорошо прослеживается у гнездящихся здесь видов.

Озёра Кургальджинского заповедника, являясь важнейшими местами массового сосредоточения водоплавающих и болотных птиц после линьки и во время пролёта в Центральном Казахстане, нуждаются в усилении мер по их охране и упорядочении водообеспечения.

Литература

- Гаврин В.Ф. 1964. Экология шилохвости в Казахстане // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* 24: 5-58.
- Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Т. 1 [Поганки, гагары, трубконосые, веслоногие, голенастые, фламинго, пластиначатоклювые, пастушковые, журавли]. Алма-Ата: 1-470.
- Ёлкин К.Ф. 1974. *Ландшафтно-экологический анализ фауны водоплавающих и болотных птиц Тургайской депрессии, её хозяйственное значение и охрана*. Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. Алма-Ата.
- Лавров С.Д. 1930. Результаты зоологической экспедиции в Тенизо-Кургальджинский озёрный бассейн. Маршрут Тенизо-Кургальджинской экспедиции и природа посещённого района // *Изв. Зап.-Сиб. геогр. общ-ва* 7: 133-157.
- Смиренский А.А. 1950. *Водные кормовые и защитные растения в охотничье-промышленных хозяйствах*. М., 1.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2003, Экспресс-выпуск 235: 1002-1005

О питании птенцов поползня *Sitta europaea* в условиях Ленинградской области

Э.В. Гавлюк

Второе издание. Первая публикация в 1972*

В литературе имеется ряд сведений о питании взрослых поползней *Sitta europaea* (Воинственский 1949; Ганя и др. 1969; Формозов и др. 1950). Между тем данных, характеризующие особенности питания поползней в период постэмбрионального развития, очень немногочисленны.

В настоящей статье приведены материалы о питании птенцов поползня в гнездовой период.

Исследования проводили в Лужской районе Ленинградской области с 7 по 19 июня 1969. Под наблюдением было одно гнездо, находившееся неподалёку от небольшого водоёма на участке разреженного смешанного леса с преобладанием сосны. Изучали питание 6 птенцов в возрасте с 8-го по 19-й день после вылупления. При этом использовали метод, разработанный А.С. Мальчевским и Н.П. Кадочниковым (1953). Проанализировано 53 порции корма, в составе которых обнаружено 115 насекомых, относящихся к 8 отрядам, и 12 пауков. Определение беспозвоночных проведено Е.И. Глинской. Ценные советы и указания мы получили от И.В. Прокофьевой. Автор приносит этим лицам искреннюю благодарность.

Результаты анализа состава корма птенцов приведены в таблице 1. Как видно из таблицы, в питании птенцов преобладали подёнки и чешуекрылые, которые составили, соответственно, 22.8 и 22.0% от общего числа беспозвоночных.

* Гавлюк Э.В. 1972. О питании птенцов поползня в условиях Ленинградской области // *Научн. докл. высш. школы. Биол. науки* 1: 19-21.

Таблица 1. Состав корма птенцов поползня

Состав корма	Число экз.	
	Абс.	%
ARACHNOIDEA	12	9.4
INSECTA	115	90.5
Ephemeroptera	29	22.8
<i>Syphlonurus linnaeanus</i> Eat.	29	—
Lepidoptera	28	22.0
Noctuidae	17	—
Tortricidae	5	—
Geometridae	1	—
Nymphalidae	1	—
Lepidoptera (ближе не определены)	4	—
Coleoptera	20	15.7
<i>Asemum striatum</i> L.	7	—
<i>Callidium violaceum</i> L.	1	—
<i>Acanthocinus aedilis</i> L.	1	—
Cerambicidae	1	—
<i>Melolontha hippocastani</i> F.	2	—
<i>Corymbites sjællandicus</i> Müll.	2	—
<i>Coccinella septempunctata</i> L.	1	—
<i>Paramysia oblongoguttata</i> L.	2	—
<i>Lochmaea capreae</i> L.	1	—
<i>Acilius sulcatus</i> L.	1	—
Coleoptera (ближе не определены)	1	—
Hymenoptera	15	11.8
<i>Camponotus herculeanus</i> L.	15	—
Odonata	12	9.4
<i>Cordulia aenea</i> L.	12	—
Heteroptera	6	4.7
<i>Pitedia pinicola</i> Msl.	4	—
Pentatomidae	2	—
Diptera	4	3.0
<i>Tabanus</i> sp.	3	—
<i>Laphria marginata</i> L.	1	—
Plecoptera	1	0.7
<i>Nemura variogata</i> Ol.	1	—

Из подёнок при выкармливании птенцов был использован только один вид — *Syphlonurus linnaeanus* L. Эта подёнка встречалась в каждой порции корма в течение первых пяти дней наблюдений; в последующих порциях отсутствовала. По-видимому, это можно объяснить совпадением активного лёта *S. linnaeanus* вблизи водоёма и начального периода выкармливания птенцов у поползня.

Среди чешуекрылых чаще всего встречались совки. Поползни приносили преимущественно гусениц совок. Бабочек изъято только 2 экз., куколок — 1. Массовый лёт взрослых совок заканчивается в лесной зоне в апреле-мае, а в июне-июле взрослые гусеницы, прошедшие 5 стадий линек, спускаются

по стволам деревьев в подстилку, где через несколько дней окучиваются (Римский-Корсаков и др. 1949). Можно предположить, что взрослые поползни собирали гусениц на ствалах в период их хода на окучивание. Замечено, что в поисках корма поползни иногда спускались на землю. Здесь они добывали куколок, листовёрток.

Из отряда жесткокрылых встречены представители многих семейств, однако все они попадались единично. Можно отметить лишь некоторое преобладание усачей. Все исследованные жесткокрылые были отловлены поползнями во взрослой стадии. Как показали наблюдения, птицы собирали жуков на ствалах деревьев и ловили их на лету.

Поползни собирают беспозвоночных в радиусе до 100 м от гнезда. Кроме обычного поиска корма на ствалах и толстых ветках, поползень иногда подстерегает добычу, сидя на каком-либо сучке. Заметив летящее насекомое, стремительно летит за ним, поймав, отлетает на некоторое расстояние и, сидя на ветке, зажимает добычу лапами и обрабатывает её. Твёрдые надкрылья, голову и конечности (особенно у жуков) поползень в большинстве случаев отрывает. В результате такой обработки птенцы в 8-9-дневном возрасте могут потреблять крупных жуков (длиной 30 мм, шириной 8 мм).

Из перепончатокрылых поползни отлавливали только муравьёв вида *Catponotus herculeanus* L. (11.8%). Из 15 муравьёв, встречающихся в пробах, было 14 самок и 1 самец. Самки более доступны для поползней, так как после брачного лёта ползают по поверхности стволов деревьев. Возможно, что муравьёв поползни добывают из вскрытых другими птицами (например, дятлами) ходов древоточцев. Стрекозы вида *Cordulia aenea* L., лёт которых в период наблюдений был достаточно интенсивен, составили 10.4% от общего числа насекомых в пище птенцов. По нашим наблюдениям, в большинстве случаев поползни ловили их на лету. Пауки в корме птенцов встречались редко. Все остальные компоненты пищевого рациона птенцов представлены единичными экземплярами и существенной роли в питании, по-видимому, не играют.

Суточные наблюдения показали, что состав корма птенцов поползня в течение суток довольно стабилен. Мягкие корма преобладали над жёсткими, но и те и другие встречались в течение всего периода выкармливания. Количество прилётов с кормом за весь суточный цикл активности в разные периоды постэмбриогенеза различно (табл. 2) и с ростом птенцов увеличивается. В первые два-три дня после вылупления взрослые птицы по очереди

Таблица 2. Суточная активность поползня при выкармливании птенцов

Возраст птенцов, сут	Число прилётов с кормом			
	Всего за сутки	За 1 ч		
		Max	Min	Среднее
2	117	12	1	6.8
7	179	23	1	10.5
16	237	25	2	12.4

и подолгу обогревают птенцов. “Рабочий день” поползней начинается с 3 ч 30 мин - 4 ч и продолжается до 21-23 ч. Наименьшее число прилётов с кормом наблюдалось обычно к концу суточного периода выкармливания. На протяжении полного суточного цикла отмечено два пика активности — с 4 до 7 ч и с 12 до 16 ч.

Результаты наших исследований позволяют заключить, что часть рациона птенцов поползня представляют вредные насекомые (совки, листовёртки, пяденицы, усачи, майские жуки и др.). Правда, некоторые из них отмечены в небольшом количестве, но можно предполагать, что в периоды массового лёта или в других биотопических условиях поползни могут отлавливать их более интенсивно, принося этим известную пользу лесному хозяйству.

Литература

- Воинственский М.А. 1949. *Пицухи, поползни, синицы УССР*. Киев: 1-122.
Ганя И.М., Литвак М.Д., Кукурузяну Л.С. 1969. Животный корм в питании некоторых видов насекомоядных птиц Молдавии // *Вопросы экологии и практического значения птиц и млекопитающих Молдавии* 4: 26-54.
Мальчевский А.С., Кадочников Н.П. 1953. Методика прижизненного изучения питания гнездовых птенцов насекомоядных птиц// *Зоол. журн.* 32, 2: 277-282.
Римский-Корсаков М.Н. и др. 1949. *Лесная энтомология*. М.; Л.
Формозов А.Н., Осмоловская В.Н., Благосклонов К.Н. 1950. *Птицы и вредители леса*. М.: 1-182.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2003, Экспресс-выпуск 235: 1005-1006

Встреча большой белой цапли *Egretta alba* в Рязанской области

С.Н.Чельцов, Н.В.Чельцов

*Второе издание. Первая публикация в 2003**

В июле 2002 года мы прошли на байдарке по реке Цне от с. Польное Ялтуново Шацкого р-на до г. Сасово. На протяжении всего маршрута нам часто встречались кормящиеся или пролетающие серые цапли *Ardea cinerea*. Максимальная частота встреч серых цапель приходилась на утренние часы. Днём и вечером эти птицы встречались нам редко. Серые цапли — довольно осторожные птицы, поэтому обычно кормились за пределами населённых пунктов. 28 июля чуть выше с. Темешево Шацкого района мы увидели большую белую цаплю *Egretta alba*. Она поразила нас не только окраской и размерами, но даже местом и временем встречи. Мы заметили её около 20 ч на краю села. На левом, более высоком берегу уже начинались дома, а

* Чельцов С.Н., Чельцов Н.В. 2003. Случай встречи большой белой цапли в Рязанской области//*Экология и эволюция животных*. Рязань: 100-101.

правый, используемый как пастбище, плавно сходил к воде. На одних участках росли негустые кусты ивняка и редкие деревья. На других подхода к воде не было: на топком берегу рос густой ольшаник, а дальше, включая и мелководье — заросли прибрежной травянистой растительности. В таком месте белая цапля и охотилась: высматривала добычу, хватала её и переходила на несколько шагов. Мы прекратили грести, поплыли по течению, стараясь подойти ближе и не вспугнуть. Цапля подпустила нас метров на 30, но потом всё же слетела. Метров через 200 ниже по течению мы снова увидели её. На фоне тёмной береговой растительности было отчётливо видно, что птица заметно крупнее серой цапли, но главное, что она абсолютно белая. Мы снова стали дрейфовать и наблюдали её в течение 2–3 мин. На этот раз она не подпустила нас так близко, как в первый: видимо, заметила внимание к себе с нашей стороны. Мы сделали несколько удачных фотоснимков при взлёте цапли и во время её полёта. Она пролетела над нами в сторону того места, где кормилась в первый раз. Больше мы не стали её преследовать и ушли вниз по течению.

В Рязанской области *E. alba* отмечена как залётный вид (Бабушкин, Бабушкина 1999). На территории Окского заповедника с 1989 по 1998 г. отмечено 8 случаев залёта большой белой цапли (всего 9 особей) в нижнем течении Пры и на Оке (Иванчев, Котюков 2001). Возможно, появление этой птицы на Цне связано с очень жаркой погодой, установившейся в наших краях летом 2002 года.

Литература

- Бабушкин Г.М., Бабушкина Т.Г. 1999. *Птицы: Животный мир Рязанской области: Справочник*. Рязань: 1-56.
Иванчев В.П., Котюков Ю.В. 2001. Птицы Окского заповедника // *Тр. Окского заповедника* 21: 115-142.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2003, Экспресс-выпуск 235: 1006-1007

Состав и стации синичьих стай

Г.Н.Севастьянов

*Второе издание. Первая публикация в 1961**

В осенне-зимний период кочующие стаи синиц охватывают огромные площади лесных массивов, поедая насекомых во всех стадиях развития. Деятельность синиц распространяется на все ярусы леса. Они способны добывать даже скрытую добычу — выдалбливать насекомых из коконов, зимовочных гнёзд и т.д.

* Севастьянов Г.Н. 1961. Состав и стации синичьих стай // *Зоол. журн.* 40, 12: 1899.

На основании регистрации состава 64 синичьих стай, проведённой в Карпогорском р-не Архангельской обл. с 19 августа 1955 по 6 января 1956, выяснилось, что в стаи в разных количественных соотношениях входят только два вида синиц: пухляк *Parus atricapillus* и буроголовая гаичка *Parus cinctus*. Пищуха *Certhia familiaris* учтена в составе стаи один раз. Такие смешанные стаи составили 35.9%.

Большая синица *Parus major* — обычный вид для этого района — в стаях не наблюдалась. В осенне-зимний период она встречается преимущественно в населённых пунктах. Хохлатая синица *Parus cristatus* за 4 года наблюдений встречена всего один раз 22 апреля 1958. Вероятно, это был залёт. В южных районах области это обычный оседлый вид.

Наибольшая склонность к образованию самостоятельных одновидовых стай проявляется у буроголовой гаички (37.5%) и несколько меньшая — у пухляка (26.6%).

В период кочёвок стаи посещают древостои различного возраста — от перестойных насаждений, в которых процент встреч составил 53.2, до вырубок — 6.2%. Весьма охотно синичьи стаи посещают молодняки (20.3%), а также средневозрастные и спелые насаждения (18.7% встреч). В зарослях серой ольхи и ивы на сенокосе стая встречена всего один раз.

Перестойные насаждения, сильнее прочих подверженные заражению насекомыми-вредителями, привлекают синиц в наибольшей степени. Здесь птицы не только осматривают кроны, стволы и отдельные сучья деревьев, но не пропускают также комочки лишайников, трубочки свернувшихся листьев и отставшую кору.

Чистые ельники и сосняки в общей сложности посещаются стаями в несколько большей степени (54.3% встреч), чем смешанные насаждения (45.7%). Из чистых насаждений стаи чаще встречаются в сосняках (37.3%), чем в ельниках (17.0%).

Синицы охотнее всего посещают тип леса “черничник” (32.0%), в котором наиболее обильны подрост и подлесок. Несколько реже (22.0% встреч) посещают они “лишайниковый” и “мохово-лишайниковый” типы леса, в которых синицы обследуют даже напочвенный покров. В типах “брусничник”, “долгомошник” и “лог” процент встреч стай — от 10 до 16. Единично встречаются стаи в типах леса “верещатник”, “сфагновый” и “травяно-сфагновый”.

По степени сомкнутости крон полога леса можно сказать, что стаи чаще держатся в насаждениях со средней (0.5-0.7 — 52.5% встреч) и высокой сомкнутостью (0.8-1.0 — 42.3% встреч). Насаждения с низкой сомкнутостью крон полога (0.2-0.4) посещаются стаями очень редко.

